

СТРОИТЕЛЬСТВО/НЕДВИЖИМОСТЬ

ФОТО ИГОРЬ ЛУГОВОЙ

Виктор Воженников, председатель Пермской краевой общественной организации «Союз архитекторов России»:

— Мы совершили несколько попыток реализовать все эти проекты, но до сих пор не сделали ничего. Это плохая тенденция, которую нужно менять.

Посмотрите, что происходит. Мы приглашаем Рикардо Бофилла, великого архитектора, на серьёзный большой проект (архитектурный проект аэропорта Большое Савино — ред.). Но проект кладётся на полку. Его можно было бы скорректировать, но о нём просто забыли и принялись за следующий. То же самое — с реконструкцией железнодорожного вокзала. Мы долго созерцали «медвежью лапу» и радовались, что у нас будет необыкновенный имиджевый проект (при виде сверху здание вокзала Пермь II должно было напоминать медвежью лапу — ред.),

затратили на этот проект много денег и... также забыли. Делается ли там сейчас что-то — неизвестно.

Игорь Луговой подчеркнул, что для реализации любого проекта необходим комплекс средств — «захватывающая идея, деньги и воля». При этом даже при наличии инвестиций и идей, «если нет воли, проект не будет реализован».

По словам заслуженного архитектора России Михаила Футлика, нормальный процесс строительства — это когда есть заказчик, спонсор, проектировщик (он же — архитектор) и строитель. В Перми архитектор вытеснен из этого ряда, его место заняли чиновники, «которые считают, что они лучше разбираются в архитектуре». Во многом из-за этого в городе появляется много иностранных и «очень плохих проектов». Как считает Футлик, это «главная пермская беда».

Виктор Воженников добавил, что с целью получить хороший проект архитекторов необходимо приглашать на уровне постановления задачи и даже поиска места.

Александр Виноградов, член Союза архитекторов России:

— В Перми генетически заложено, что строитель — главный, а архитекторы — всего лишь обслуживающий персонал. И это уже, к сожалению, устойчивая традиция. До тех пор, пока в менталитете всех участников строительства будет заложено, что строитель всегда прав, мы никогда не сможем ничего сделать. Эту тенденцию нужно обязательно и в срочном порядке менять.

«Подрядчик ближе к политике», — добавил другой известный пермский архитектор, заведующий кафедрой архитектуры Уральского филиала Российской академии живописи, ваяния и зодчества Виктор Щипалкин.

Совершенно иную практику, связанную с западными тенденциями, обрисовал Сергей Шамарин. По его словам, за рубежом нет архитекторов-подрядчиков. Там архитектура — это дорогостоящая услуга, и все законы подстроены под это. С архитектором заключается договор, по его счетам заказчик оплачивает стройку. «У нас же архитектура является подрядной профессией, — жалеет Шамарин. — Вступив в ВТО, Россия оказалась абсолютно не готова встроиться в систему архитектуры и строительства. У них одни законы, у нас другие, и сейчас надо стараться соответствовать нормам и стандартам ВТО».

Почётный гражданин Перми, бывший главный архитектор города Геннадий Игошин рассказал о том, как год назад президент РФ Владимир Путин провёл встречу с представителями культуры.

Геннадий Игошин, почётный гражданин Перми:

— И Путин, который на любой вопрос всегда имеет ответ в кармане, ответил: «Да, есть над чем подумать». Рынок со своими законами оказался коварен и силен. Но не нужно посыпать голову пеплом и сетовать, что у нас всё серо и ничего нет. Упорный труд, ориентация в финансовой конъюнктуре и принципиальность помогут вырваться из этого клубка.

Определённые находки в отдельных ансамблях в Перми уже стали появляться. Конечно, в первую очередь они продиктованы рынком, но всё же у них есть творческий характер, и видна рука авторов. В них виден интеллект заказчика, который дал архитектору возможность свой талант и профессионализм выразить в проекте и реализовать в натуре.

В качестве успешных примеров Геннадий Игошин назвал жилые комплексы «Альпийская горка» и «Турчаниновский квартал», назвав их «достойной европейской работой» и подчеркнув, что это «заслуга пермских архитекторов».

В заключение выступил председатель Союза архитекторов России Андрей Боков. Он сказал, что в современном обществе архитектуре не найдено достойное место и роль архитектора принижена, в том числе из-за того, что «так сформировано законодательство». ■

Виктор Воженников поставил вопрос о приглашении архитекторов к работе над проектом ещё на стадии поиска участка для строительства